

На правах рукописи

АБАК Тибет

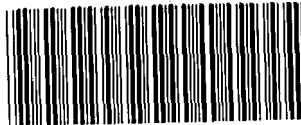
**КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ МЛАДОТУРОК
В ПРЕДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И КУРДСКАЯ
ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1908 – 1914 гг.)**

**Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история.
(Новое и новейшее время)**

14 МАР 2018

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**



008706691

Москва – 2018

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized name or initials.

Работа выполнена в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат политических наук
Вертяев Кирилл Валентинович

Официальные оппоненты: **Зайцев Илья Владимирович**,
доктор исторических наук, доцент
ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
ВРИО директора

Шлыков Павел Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова», Институт стран Азии
и Африки, доцент кафедры истории
стран Ближнего и Среднего Востока

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД РФ»**

Защита состоится 23 апреля 2018 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН Институт Востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, и на сайте www.ivtan.ru.

Автореферат разослан «2» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2018

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Диссертация посвящена анализу эволюции «курдского вопроса» в период после Младотурецкой революции (1908–1914 гг.)¹ до начала Первой мировой войны в контексте отношений двух империй – Российской и Османской. Учитывая обширность российско-курдских связей, актуальность курдской проблемы в современных условиях, в диссертации исследуется курдская политика Стамбула и Петербурга во временных рамках перед началом Первой Мировой войны. В этот период «курдский вопрос» уже обуславливался стремлением курдского народа к политическому самоопределению. Он впервые приобретал международное звучание, превращаясь в элемент международной политики соперничающих между собой государств.

Хронологические рамки исследования ограничены важным этапом в истории Османской империи – эпохой Второго конституционного периода². События, предшествовавшие началу Первой мировой войны (1908–1914 гг.), являлись, с одной стороны, итогом османской модернизации, а с другой – результатом международного соперничества за наследство распадающейся Османской империи. Восточные губернии, где компактно проживало курдское и армянское население, стали ареной политического противостояния между европейскими державами, Османской империей и Ираном. В контексте османо-русского соперничества особое значение приобретали закавказские территории, северо-западный Иран (иранский Азербайджан) и восточные губернии Османской империи. Будучи наиболее многочисленным народом Малой Азии, курды стали важным элементом в тайной войне Стамбула и Петербурга.

Провозглашение в Османской империи Конституции в 1908 г. дало России возможность усилить свое влияние в восточной части Малой Азии. Беспокорство османской администрации на местах вызывала не только нестабильность в указанном регионе, но и контакты России с некоторыми признанными курдскими лидерами, которые активно противостояли попыткам конституционных изменений в стране. Изучение начального этапа Второго конституционного периода позволяет понять причины, повлиявшие на актуализацию «курдского вопроса» в начале XX в. В этой связи становится необходимым исследовать проблемы взаимоотношений Стамбула с курдскими племенами, раскрыть эволюцию

¹ В советской историографии период Младотурецкой революции определялся периодом 1908–1909 гг. См. В.И. Шпилькова. Младотурецкая революция (1908–1909 гг.). – М., 1977.

² Под Первым конституционным периодом в турецкой историографии подразумевается режим конституционного правления, объявленный султаном Абдулхамидом II в 1876 г. и впоследствии им же отмененный. Второй конституционный период, согласно турецкой историографии, длился с 1908 г. до распада Османской империи в 1920 г.

курдской политики младотурок, выявить причины межэтнических конфликтов в юго-восточной Анатолии. С точки зрения объективной исторической оценки межэтнических конфликтов в регионе изучаемая тема приобретает особую актуальность.

Исследование показывает, что государственный порядок современной Турции, ее политическая, интеллектуальная жизнь во многом начали формироваться в изучаемый период. С определенными оговорками это относится и к современному состоянию «курдского вопроса»: унитарные принципы построения турецкой нации-государства были заложены в эпоху правления младотурок.

С другой стороны, интерес к курдской истории, культуре, литературе и курдскому языку среди османских интеллектуалов курдского происхождения также возрос именно после 1908 г. Появление в османской прессе многочисленных статей по курдской проблематике, первые научные исследования, посвященные курдам, появившиеся в исследуемый период, стали ответом на провозглашенную в первые годы младотурецкой революции свободу слова.

В диссертации автор не затрагивает события Первой мировой войны, поскольку мировая война ознаменовала конец османской эпохи на Ближнем Востоке. Военный период заметно отличался от мирного начала Второго конституционного периода: в военное время отношение курдов к «турецкому центру» принципиально изменилось, так как в этот период мусульманское население восточных губерний столкнулось с совершенно другими реалиями, а именно: вооруженная интервенция «иноверных» государств, восстание армянского населения. Большую роль стала играть уже идея джихада – «священной войны». К тому же армянские события 1915 г., которые многими западными и российскими историками оцениваются как геноцид, существенно изменили политическую ситуацию и национальный состав в Малой Азии.

Как в ходе мировой, так и во время турецкой национально-освободительной войны курдские племена (так же, как и власти Турции) тревожила опасность образования в восточных районах Турции армянского государства, находящегося под покровительством великих держав. В связи с этим политическая ориентация большинства курдских племен после вступления Османской империи в войну во многом определялась форс-мажорными обстоятельствами. Тем не менее, система взаимоотношений курдского населения с османским правительством оформилась уже накануне войны, т. е. в период, рассматриваемый в диссертации. Выводы автора представляют особый интерес и в плане анализа причин обострения курдо-армянских межэтнических конфликтов. Именно они явились одним из катализаторов трагических событий 1915 г. в Османской империи.

Степень разработанности темы. Курдский вопрос в российско-турецких отношениях начала XX в. отражен в работах российского курдолога и историка М.С. Лазарева, а также американского историка М.А. Рейнольдса. Лазарев первым из советских историков подверг тщательному изучению важнейшие российские архивы, раскрыл взаимоотношения России с курдской племенной верхушкой и реакцию османских властей на активизацию российско-курдских контактов³. Что касается Рейнольдса, то в своей монографии, посвященной османо-российским противоречиям накануне и в годы Первой мировой войны, он подробно анализирует роль курдского вопроса во взаимоотношениях двух держав⁴. Этой же теме посвящена и другая его работа – об Абдулреззаке Бедирхане⁵.

Чрезвычайно ценными являются работы российских офицеров, чиновников и разведчиков. В конце XIX – начале XX вв. журналы «Известия Штаба Кавказского военного округа» (далее – ИШКВО), «Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой», «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Известия кавказского отдела Русского географического общества» (далее – ИКОРГО) публиковали статьи, очерки и путевые записки об этнополитической ситуации в кавказском регионе. В статьях содержатся сведения касательно российско-курдских связей, положения курдов в османских владениях.

Работы российских исследователей издавались в виде монографий под грифом Штаба Кавказского военного округа (далее – ШКВО)⁶. Особое место среди них занимает труд П.И. Аверьянова (русского военного и востоковеда) «Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия». Исследование располагает ценной информацией в плане общей истории российско-курдских отношений⁷.

Для кавказского наместничества и ШКВО переводились также

³ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). Москва: Наука, 1972; Он же: Курдистан накануне крушения Османской империи // История Курдистана / Под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. Москва: ИВ РАН, 1999; Lazarev M.S. Osmanlı İmparatorluğunun İflasının Arifesinde Kürdistan // Kürdistan Tarihi / Editör: M.S. Lazarev & Ş.X. Mihoyan. Çeviren: İ. Kale. İstanbul: Avesta Yayınları, 2007.

⁴ Reynolds M.A. Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908–1918. New York: Cambridge University Press, 2012.

⁵ Reynolds M.A. Abdülrezzak Bedirhan: Ottoman Kurds and Russophile in the Twilight of Empire // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – Spring 2011. – Volume 12, Number 2.

⁶ К примеру: Термен Р.И. Отчет о поездке в санджак Хеккиари Ванского вилайета в 1906 году. Тифлис: ШКВО, 1910; Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. – Тифлис: ШКВО, 1904.

⁷ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. – Тифлис: ШКВО, 1900.

работы зарубежных авторов и путешественников. В этом плане следует отметить очерки британского путешественника Х.Ф.Б. Линча, в которых анализировалась ситуация в восточной Анатолии в рассматриваемый период⁸. Обращение к данной литературе позволяет сделать вывод, что по исследуемой теме существует объемная научная база для исследования.

В современной российской и зарубежной историографии целесообразно выделить следующие направления в исследовании курдского вопроса:

1) *Труды, посвященные курдскому национальному движению в османскую эпоху.*

История курдских восстаний в XIX столетии была изучена советским курдологом Дж. Джалиле⁹. Главный акцент автора сосредоточен на исследовании места и роли тех курдских вождей, которые в разное время пытались объединить Курдистан под своей властью. Особое внимание уделено политической деятельности эмира Бедирханбея, а также его семьи. Исследованию причин возникновения «курдского вопроса» на Ближнем Востоке и национального движения курдов в XIX – XX вв. посвятил свою работу американский историк В. Жвайде¹⁰. Турецкий ученый курдского происхождения М. Малмисаниж изучил просветительскую деятельность первых представителей курдской интеллигенции¹¹. Выводы автора основаны главным образом на материалах курдских газет. В его работе показаны настроения среди курдских интеллектуалов в первые годы младотурецкого режима.

По истории курдского сепаратизма в Османской империи одной из наиболее фундаментальных монографий является работа турецкого дипломата и историка Б. Шимшира «Курдизм» (2007 г.). Автор, основываясь на британских архивных документах, показывает зарождение курдского национализма начиная с XVII в.¹² Американский исследователь Д. МакДауэлл, привлекая западные источники, в 1996 г. издал «Историю курдов», в которой подробно исследовал национальное движение курдов в

⁸ Линч Х.Ф.Б. Армения: Путевые Очерки и Эпюды. Пер. с англ.: Е. Джунковской. Т. II. Тифлис: Издание Торгового дома «И.Е. Питоев и К», 1910.

⁹ Джалил Дж. Восстание курдов в XIX в. // Курдское движение в новое и новейшее время/ Отв. ред. М.А. Гасратян. Москва: Наука, 1987; Celile Celil, Kürt Aydınlanması, çeviren: A. Karabağ, Avesta, İstanbul, 2001; Celil C. Kürt Halk Tarihinden 13 İlginç Yaprak. Çeviren: H. Kaya. İstanbul: Evrensel Basım Yayın, 2007; Celil C. Bedirhan Bey Ayaklanması: Dar Üçgende Üç İsyân. Çeviren: F. Bulut. İstanbul: Evrensel Yayın, 2005; Celil C. Şeyh Ubeydullah Nehrili Kürt Ayaklanması. Çeviren: M. Aras. İstanbul: Peri Yayınları, 1998.

¹⁰ Jwaideh W. Kürt Milliyet çiliğinin Tarihi. Çeviren: İ. Çekem,

A. Duman. İstanbul: İletişim Yayınları, 2004.

¹¹ Malmisanij. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve Gazetesi. İstanbul: Avesta, 1999; Malmisanij. Diyarbekir'de Kürt Ulusçuluğu. İstanbul: Vate Yayınevi, 2010.

¹² Şimşir B. Kürtçülük. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 2007.

Османской империи и Иране¹³.

В монографии К.В. Вертяева и С.М. Иванова «Курдский национализм: история и современность» (2015 г.) подробно анализируется роль курдских элит, показана политическая деятельность семьи Бедирханов, а также таких известных курдских деятелей, как Саид Нурси (Курди), генерал Шериф-паша и др. Российские ученые отмечают при этом, что в рассматриваемое время главным требованием племенной верхушки оставалось предоставление курдским территориям статуса автономии¹⁴.

За последнее десятилетие появились и новые исследования, посвященные истокам курдского национализма. Так, в книге историков Х. Бозарслана и Н. Кутляя выявлен характер осmano-курдских противоречий и показаны их итоги в конце XIX – начала XX вв.¹⁵

2) *Научные труды, рассматривающие политику России в отношении курдов.*

В этом плане следует отметить вышеупомянутые работы М.С. Лазарева, М.А. Рейнольдса, Дж. Джалиле, К.В. Вертяева, в которых изложены материалы о политике России в курдских районах Малой Азии. Привлекают внимание труды армянского историка М.Дж. Сомакяна, который исследовал армянский вопрос в политике великих держав в начале XX в.¹⁶ Используя российские и британские архивные источники, он выявил цели и задачи России в курдском вопросе, уделив при этом особое внимание деятельности пророссийски настроенных курдских вождей. К этому же вопросу обращался турецкий историк Суат Акгюл. Им проведен глубокий анализ политики России в восточной Анатолии вплоть до конца Первой мировой войны¹⁷.

3) *Научные исследования о положении курдов в Османской империи.*

Помимо политического положения курдов в Османской империи, основное внимание в этих работах уделено социально-экономическому укладу курдов и образу жизни курдских племен. Последнее помогает понять мотивацию действий тех или иных курдских лидеров в отношении османского правительства и представителей других народов Малой Азии. Вряд ли можно не упомянуть монографию голландского востоковеда

¹³ McDowall D. A Modern History of the Kurds. London & New York: I. B. Tauris, 1996.

¹⁴ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – Москва: URSS, 2015.

¹⁵ Kutlay N. Kürt Kimliği Oluşum Süreci. İstanbul: Belge Yayınları, 1997; Bozarslan H. Türkiye’de Kürt Milliyetçiliği: Zımnı Sözleşmeden İsyana (1919–1925) // Kürt Milliyet çiliğinin Kökenleri / Editör A. Vali. – İstanbul: Avesta, 2005.

¹⁶ Somakian M.J. Empires in Conflict: Armenia and the Great Powers 1895–1920. – London: I.B. Tauris, 1995.

¹⁷ Akgül S. Rusya’nın Dogu Anadolu Politikasi (1918’e kadar). Yayinlanmamis Doktora Tezi. – Ankara: Hacettepe Universitesi, 1996.

М. ван Брюнессена, в которой автором подробно показана племенная структура курдских общин, а также категории лидерства в курдском обществе¹⁸.

Итоги исследования племенного уклада жизни курдов содержатся в работе турецкого ученого Х. Озоглу¹⁹. Особое внимание уделено автором изучению истории влиятельных курдских кланов – Бедирханов и Нехрили. Следует заметить, что в советской и российской историографии также имеются работы, посвященные исследованию жизни и быта курдов в Османской империи²⁰.

Британский ученый и путешественник М. Сайкс в своем труде «Курдские племена Османской империи» (1908 г.) даёт обстоятельную характеристику положения курдов в Малой Азии. Им анализируется социально-экономическое бытие курдов, их повседневность, а также политическая ориентация²¹. Следует отметить и научные труды, в которых исследованы политическая и административная структура курдских регионов, а также политика османского правительства в отношении курдов²². В названных исследованиях показаны особенности во взаимоотношениях Стамбула с племенными вождями.

Объектом исследования являются политика младотурецкого режима в отношении курдов, роль курдского фактора в российско-турецких отношениях в период 1908–1914 гг. и его влияние на состояние этих отношений.

Предметом исследования являются:

– проблемы взаимоотношений курдских племен Османской империи в начале XX в. с центральной властью в Стамбуле – как в результате младотурецкой политики европеизации, так и упрочнения политического и военного авторитета России в восточных провинциях Османской империи;

¹⁸ Bruinessen M. Ağa Şeyh Devlet. Çeviren: B. Yalkut. İstanbul: İletişim Yayınları, 2003; Bruinessen M. Kurdish Society and the Modern State: Ethnic Nationalism versus Nation-building // Kurdish Ethno-nationalism versus Nation-building states: Collected Articles / İstanbul: The Isis Press, 2003; Bruinessen M. Kürdistan Üzerine Yazılar. Çeviren N. Kıraç vd. – İstanbul: İletişim Yayınları, 2002.

¹⁹ Özoğlu H. Kurdish Notables and the Ottoman State. – New York: State University of New York Press, 2004.

²⁰ Ментешавили А.М. Курды. Москва: Наука, 1984; Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. – Москва: Наука, 1991.

²¹ Sykes M. The Kurdish Tribes of the Ottoman Empire // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, July–December 1908, Vol. 38, pp. 451–486.

²² Kodaman B. Osmanlı Devrinde Doğu Anadolu'nun İdari Durumu. Ankara: Anadolu Basın Birliği, 1986; Klein J. Power in the Periphery: The Hamidia Light Cavalry and Sturgle over Ottoman Kurdistan 1890–1914 (Ph.D. Dissertation). – Princeton University, November 2002; Aydoğan E. İttihat ve Terakki'nin Doğu Politikası. – İstanbul: Ötüken, 2005.

- политика Российской империи в отношении курдов Османской империи в указанный период;
- политическая деятельность видных курдских лидеров, имевших пророссийскую политическую ориентацию.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) детально изучить положение курдов в Османской империи начала XX в. и выявить принципы взаимоотношений младотурецкого правительства и верхушки курдских племен;
- 2) проанализировать курдскую политику Российской империи в изучаемый период, обратив при этом особое внимание на формы ее взаимосвязи с внешнеполитической ситуацией;
- 3) проследить эволюцию взглядов младотурок в курдском вопросе в связи с возросшим усилением влияния России среди курдских племен;
- 4) исследовать актуализацию курдского фактора в изучаемый период в качестве одной из предпосылок конфронтации по линии османороссийско-иранских разногласий в преддверии Первой мировой войны.

Хронологические рамки диссертации охватывают первый период правления младотурок: от начала младотурецкой революции (23 июля 1908 г.) до вступления Османской империи в Первую мировую войну (29 октября 1914 г.). В это время младотурки пытались, с одной стороны, провести в стране реформы по европейскому образцу, а с другой – не допустить окончательного распада государства. Острые межэтнические противоречия – в первую очередь между курдами и армянами, делали невозможным решение этой задачи. Попытка конституционных реформ на фоне утраты балканских и североафриканских территорий, усилия властей гибнущей страны по сохранению ее целостности – все вместил в себя этот короткий период. В это время курдский вопрос стал одной из самых уязвимых проблем для османского государства, источником вмешательства в его внутренние дела соседних стран – России и Ирана. Поэтому изучение курдского вопроса в эпоху Второго конституционного периода ценно для понимания положения курдов в преддверии распада Османской империи, а также роли курдского фактора в региональной политике держав начала XX века.

Источниковая база диссертационного исследования.

Источниковая база диссертации основана на архивных документах, поскольку именно они делают возможным наиболее полно раскрыть тему диссертации. В работе были использованы материалы Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Архива Османской империи при премьер-министре Турецкой республики (ВОА).

В АВПРИ содержатся документы, включающие дипломатическую переписку МИД России с Посольством в Стамбуле и другими

дипломатическими ведомствами относительно взаимоотношений с курдами Османской империи. Основные документы находятся в фондах *Посольство в Константинополе* и *Политархив*. Многочисленные донесения российских консульств, содержащиеся в архивах, позволяют в деталях ознакомиться с ситуацией в курдских районах накануне Первой мировой войны.

В РГВИА хранится богатый материал по курдскому вопросу в Османской империи. Фонд *Главное управление Генерального штаба (ГУГШ)* содержит официальную переписку, письма, донесения военных и дипломатических представителей России, инструкции военного ведомства. Однако, в отличие от АВПРИ, материалы РГВИА носят более прикладной характер. Кроме того, среди них можно найти большое количество донесений разведывательного характера.

Османский архив при управлении делами премьер-министра Турции имеет большое количество материалов об истории осmano-российских отношений в Малой Азии, положении курдских племен, деятельности курдских племенных вождей. Наиболее используемым фондом в данной работе является *Политический архив при управлении внутренних дел Османской империи (DH.SYS)*. Он включает в себя материалы о взаимоотношениях между курдами и армянами, политической и социально-экономической ситуации в восточных губерниях Османской империи, настроениях племенной верхушки курдов, а также отчеты османских губернаторов по курдскому вопросу.

Научная новизна диссертации. В настоящее время крайне мало работ, в которых «курдский вопрос» изучается одновременно на основе архивных источников разных стран. Поэтому для комплексного изучения данной темы в диссертации впервые была использована обширная база новых российских и османских архивных материалов. Был сделан вывод, что противоречия во взаимоотношениях между Стамбулом и Петербургом непосредственно влияли на судьбу курдских племен.

Методология и методы исследования. В ходе работы автор использовал сравнительный исторический метод, руководствуясь принципом проблемно-тематического подхода в контексте исторической эпохи. Сведения, полученные в результате исследования, анализировались и сопоставлялись друг с другом, чтобы создать максимально объективный и достоверный текст.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты данной диссертации могут быть в дальнейшем использованы при изучении периода младотурецкой революции, проблем межэтнических отношений в Османской империи, а также политики Российской империи на Ближнем Востоке.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН. Выводы, изложенные в диссертации, были представлены в докладах и выступлениях на следующих мероприятиях и конференциях:

- 1) Абак Т. Политика младотурок в курдском вопросе в первые годы их правления // Лазаревские чтения, ИВ РАН, 14.05.2012 (Россия, г. Москва);
- 2) Abak T. Russian-Kurdish Relations 1908–1914 // The Caucasus at Imperial Twilight: Nationalism, Ethnicity & Nation-Building (1870s–1920s) // Tbilisi, Republic of Georgia, 05–09.06.2013 (Грузия, г. Тбилиси);
- 3) Abak T. Kürt-Ermeni İlişkileri ve İttihat ve Terakki'nin Siyasal Dönüşümü 1908-1914 // Kadim Dostluğun Yüz Yıllık Açmazında Türk-Ermeni İlişkileri Uluslararası Sempozyumu, 08–10.04.2015 (Турция, г. Анталия).

С учетом проведенного исследования, на защиту выносятся следующие положения:

– Курдский вопрос как политическая категория, обусловленная соперничеством и интересами иностранных держав с вовлечением в них курдских политических элит, выступавших под различными политическими лозунгами, впервые стал объектом международной политики в период после младотурецкой революции, рассматриваемый в диссертации.

– Проводимая пришедшими к власти в 1908 г. младотурецкими руководителями политика централизации управления страной была изначально обречена на провал, так как разнородные народы империи уже утратили способность совместного проживания в рамках единой империи.

– Петербург сумел распространить свое политическое влияние и в курдском регионе Османской империи с учетом перемещения центра тяжести российской внешней политики на Ближний Восток после заключения англо-русского договора 1907 г. и подчинения северных и северо-западных районов Ирана.

– Попытки проведения захватившим власть в стране младотурецким комитетом «Единение и прогресс» комплекса реформ по европейскому образцу вызвали активное противодействие вождей сильнейших курдских племен. Большинство курдских лидеров и нотаблей, воспользовавшись дарованными ранее султаном Абдулхамидом привилегиями, опасались, что, ввиду действий и нововведений младотурок, они потеряют свое преимущественное положение в социальной структуре и иерархии региона. В силу этого, некоторые из них искали покровительства у царских властей на Кавказе. Россия через ШКВО в Тифлисе и свои дипломатические представительства в Западном Иране, как и восточных губерниях Османской империи, сумела заручиться

поддержкой части оппозиционно настроенных к Стамбулу курдских вождей на случай возможной войны с Османской империей.

– Оценивая перспективы возможной войны с Османской империей, Россия, в соответствии с указаниями российского наместника на Кавказе И.И. Воронцова–Дашкова, активизировала свою разведывательную деятельность на Ближнем Востоке, в частности в Восточной Анатолии, стремясь тем самым обеспечить лояльность курдских племен, или хотя бы их нейтралитет, в случае войны.

– Войны за независимость балканских народов (1912–1913 гг.) нанесли серьезный удар по младотурецким планам «османизма» как единой национальной доктрины Османской империи. Утрата Балканского полуострова означала для османских властей крушение идеала слияния разных по конфессиональной принадлежности народов под властью Стамбула. После Балканских войн, если не учитывать оставшееся армянское и малочисленное несторианское население, империя перестала быть гетерогенной и многоконфессиональной, она становилась мусульманской. В такой ситуации потерять поддержку курдов или дать повод к их восстанию было недопустимым с точки зрения будущего существования империи.

– Накануне Первой мировой войны и Россия, и Османская империя были нацелены на использование курдов в назревавшей войне друг против друга. В осmano-иранских пограничных районах с одной стороны османские, с другой – русские эмиссары также установили близкие отношения с племенными вождями. Антиосманская пропаганда Петербурга столкнулась с панисламской и антирусской пропагандой. В результате взаимоотношения двух государств сильно обострились. К октябрю 1914 г. в Закавказских районах, Западном Иране и в Северо-Восточной Анатолии уже возникли предпосылки для вооруженной конфронтации России и Османской империи.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, опирается на проблемно-хронологический принцип и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновываются актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, хронологические рамки исследования, научная новизна, излагаются цели и задачи исследования, показаны степень изученности проблемы, состояние источниковой базы диссертации, анализируются методология и методы исследования.

В первой главе рассматриваются истоки курдского сепаратизма и политическая ситуация в восточных губерниях Османской империи. С этой целью исследуется история курдского вопроса в XIX в.

Племена курдов, проживавшие под властью Османской империи, начиная с XVI в. пользовались полуавтономным статусом, который был предоставлен им для того, чтобы гарантировать лояльность курдских племенных вождей, даровав им определенную самостоятельность. В результате крупные курдские племена превратились в полунезависимые эмираты, пользовавшиеся определенной свободой в отношениях с соседними государствами.

В XIX в. политика Стамбула радикально изменилась. В эпоху правления султана Махмуда II османская армия приступила к ликвидации курдских эмиратов для установления прямой власти центра в восточных губерниях. Ликвидация эмиратов, в частности таких, как Бахдинан, Бабан и др., привела к возрастанию влияния религиозных лидеров – шейхов. Усиление лидерства шейхов в восточной Анатолии заметно повлияло на дальнейшую судьбу курдов, которые со второй половины XIX в. оказывали упорное сопротивление централизаторскому курсу и политике реформ.

«Священный указ» султана Абдулмеджида от 18 февраля 1856 г., формально уравнивший мусульман с немусульманским населением, еще более осложнил отношения Стамбула с курдами. Многие из них в период Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) сохраняли нейтралитет или сражались на стороне России. Положение осложнялось и периодическими выступлениями курдов против власти центра.

Берлинский договор (1878 г.), в соответствии с которым Османская империя обязалась провести реформы для улучшения положения армян, еще более настроил курдов против армянского населения. Создание в 1891 г. иррегулярной курдской кавалерии (хамидийе – по имени их создателя, султана Абдулхамида II) поставило входившие в них курдские племена в привилегированное положение в регионе. Тем самым Абдулхамид II пытался усилить привязанность курдов к центру, стремясь с их помощью предотвратить армянские выступления и не допустить усиления влияния России в Малой Азии. Пользуясь своим привилегированным статусом, курдские племена стали основной военной силой, держа в страхе местное население и прежде всего армян. Это не могло не вызвать подъем армянского революционного движения.

Вторая глава посвящена курдской политике младотурок в первые годы Второго конституционного режима. К началу XX в. абсолютистский режим султана Абдулхамида II объединил против себя различные оппозиционные группировки. Наибольшим влиянием среди них пользовался комитет «Единение и Прогресс». Его ядро составили

прогрессивно мыслящие военные и интеллигенция – младотурки. Идеологи младотурок, во главе которых стоял Ахмет Риза, сочетали либеральные лозунги с приверженностью принципам централизации государства, в которых они видели залог сохранения целостности страны. Захватив власть 24 июня 1908 г., младотурки вынудили султана восстановить Конституцию 1876 г., формально превратив деспотическое правление в конституционную монархию. В реальности страной управлял комитет «Единение и Прогресс». Главной задачей, которая стояла перед младотурками, было обеспечение единства империи на основе всеобщего равенства перед новым законом страны. Таким образом, единственным способом сохранить государство в условиях обострения межэтнических противоречий и внешнего давления младотурки считали создание единой османской нации.

В восточных губерниях страны вооруженные курдские племена являлись постоянным источником нестабильности. Особенно страдало армянское мирное население, оседлые и гражданские²³ курды. Это вынуждало армян организовывать революционные комитеты, которые по мере обострения ситуации в регионе взяли курс на отделение от Османской империи и образование независимой Армении.

Тем не менее, после младотурецкой революции 1908 г. комитет «Единение и прогресс» и армянская организация «Дашнакцутюн» вступили в политический союз. Младотурецкие правители гарантировали проведение реформ в армянских вилайетах и обеспечение прав армянского населения в соответствии с восстановленной конституцией.

С 1908 по 1910 г. османское правительство пыталось взять под свой контроль крупные курдские племена, особенно те, которые числились в реестре хамидийских полков, т. е. имели привилегированный статус. Политики в Стамбуле стремились решить и наболевший земельный вопрос, ставший острым после того, как часть вынужденных армянских переселенцев вернулась на родину после младотурецкой революции. Их земли и имущество были конфискованы администрацией старого режима или курдской племенной верхушкой. Младотурки пытались урегулировать земельные споры посредством организации региональных комиссий, которые разрабатывали проекты решений в зависимости от ситуации на местах.

Союз младотурок и комитета «Дашнакцутюн», а также меры, принятые Стамбулом против курдских вождей, поддерживавших старый абдулхамидовский режим, вызвали оппозицию в среде курдов, а курдские шейхи публично требовали отмены Конституции Османской империи и возвращения норм шариатского права.

²³ Курды, не принадлежащие к какой-либо племенной организации.

Один из влиятельных полковых командиров хамидийе вождь племени хайдеранлы Хусейн-паша в итоге выступил против Стамбула. Решив перейти под покровительство России, он направился в Макинский район Ирана в северо-западной части страны, которая входила в зону российского влияния. Уклонившись от каких-либо прямых обещаний курдскому вождю, российские дипломатические представители разрешили Хусейн-паше переселиться в Маку вместе со своими соратниками. По мнению министра иностранных дел С.Д. Сазонова, союз с Хусейн-пашой должен был способствовать распространению влияния и авторитета России среди иранских и османских курдов.

Османские губернаторы получали неоднократные сведения о том, что курдские племена готовятся к всеобщему восстанию. В такой обстановке младотуркам было необходимо пойти на примирение с оппозиционной курдской знатью. Для этого Стамбул ослабил давление на племенную верхушку. Что касается Хусейн-паши, то турецким властям удалось вернуть его на родину, гарантируя полную амнистию и неприкосновенность имущества. Таким образом, после первых лет конституционного периода в национальной политике младотурецкого правительства наметился поворот в сторону компромисса с курдской знатью.

В третьей главе рассматриваются отношения российского правительства с курдами в указанный период.

После поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Петербург сосредоточил свое внимание на делах Ближнего Востока. При этом, чтобы восстановить свой военный и экономический потенциал, правительство России пыталось избежать её вовлечения в какой-либо внешний военный конфликт.

В рассматриваемое время Россия сумела взять под свой контроль территории северного Ирана. В этой связи особую важность для России имел Иранский Азербайджан, являвшийся до 1917 г. опорой ее региональной политики на Среднем Востоке. Это создало возможность для Петербурга усилить связи с курдами.

Из донесений ШКВО в МИД России и отчетов российских консулов из Малой Азии следовало, что после младотурецкого переворота сепаратистские тенденции среди курдов заметно усилились. На этом фоне Петербург активизировал разведывательную деятельность в восточных губерниях Османской империи. Была собрана обширная информация о курдских племенах и организованы специальные научные экспедиции, которые тщательно изучали политическую обстановку в курдских районах, отношения курдов с армянским населением.

Российские консулы и разведчики старались выяснить, какую сторону изберут курдские племена в случае войны Османской империи с

Россией, которая казалась неизбежной. Для России ввиду этого принципиально важным было получить поддержку курдов. Дестабилизируя тылы османской армии или, по крайней мере, сохраняя нейтралитет в надвигавшейся войне, курдские племена могли оказать заметное влияние на ход войны. Таким образом, в начале XX в. курдские племена стали важным фактором осmano-русского соперничества в регионе.

В рассматриваемое время представитель одной из влиятельных курдских семей Абдулреззак Бедирхан стал наиболее видным пророссийским деятелем. Не являясь сторонником старого режима, он, тем не менее, был убежденным приверженцем курдской независимости. Россия, по его мнению, была единственной страной, которая могла помочь в этом курдам. Переехав в Тифлис, Абдулреззак начал агитацию среди курдов в приграничных районах, прилагая все усилия для усиления там пророссийских симпатий. О деятельности Абдулреззака на осmano-иранской границе турецкая разведка регулярно информировала Стамбул.

Четвертая глава рассматривает национальную политику младотурок и методы, применяемые Петербургом и Стамбулом в борьбе за влияние на курдские племена.

Утрата балканских территорий (1908, 1912 гг.) и Триполи (1911 г.), албанское восстание (1910 г.), подъем арабского национального движения, рост оппозиции внутри страны – все это обусловило пересмотр младотурками своей внутренней политики. Потеря европейских владений, по сути, превратила Османскую империю в азиатское государство. Это соответственно усилило и роль мусульманского фактора в политике младотурок. Господствовавшая прежде концепция «османизма» (объединения всех подданных империи независимо от национальности и вероисповедания) уступила место туркизму и панисламизму. В 1913–1914 гг. в стране был установлен авторитарный режим триумvirата во главе с Энвер-пашой, Талат-пашой и Джемал-пашой, а в политике Османской империи еще более усилилась роль Германии.

Обострение внутренних противоречий и внешнеполитической ситуации вынудило младотурок перейти к более осторожной политике в отношениях с курдской знатью. В курдские районы Малой Азии были отправлены правительственные эмиссары, которым было предписано акцентировать внимание местного населения на религиозном единстве курдов и турок. Это способствовало разрушению коалиции младотурок с националистическим движением армян в лице организации «Дашнакцутюн». Результатом стала переориентация младотурок на союз с курдскими элитами, способными, по их мнению, обеспечить сохранение всей Малой Азии под властью Стамбула. Это вновь вынудило лидеров армян искать поддержки и покровительства зарубежных держав.

Накануне войны османо-иранская граница стала ареной активной деятельности российской и османской разведок. В этой тайной борьбе курдские племена играли ключевую роль: эмиссары Стамбула устанавливали тесные связи с приграничными племенами, провоцируя их на антироссийские выступления. Перед самой войной османское правительство приступило к вооружению курдов.

В свою очередь Петербург смог привлечь на свою сторону нескольких заметных племенных вождей северо-западного Ирана. Такие курдские деятели, как Симко, часто совершали набеги на приграничные земли восточной Анатолии, что подрывало стабильность этого региона. При этом, между Петербургом и Стамбулом происходил постоянный обмен обвинениями в провоцировании курдских выступлений.

Младотурки в итоге продолжили прежнюю политику Абдулхамиды II, вновь призвав на службу хамидийские полки, поручив им оборону восточных губерний и обеспечение внутренней безопасности. В свою очередь, кавказское наместничество России начало формирование воинских подразделений из политических эмигрантов, включая курдов. В итоге восстание курдов Битлиса, вспыхнувшее в 1914 г., было расценено османским правительством как результат подстрекательства России и поддерживаемых русскими оппозиционных курдских вождей.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Причиной обострения курдского вопроса с XIX в. являлась политика централизации в отношении фактически автономных курдских районов, когда стала очевидна необходимость модернизации османского государства, которая подразумевала разработку и принятие Конституции, согласно которой все народы империи считались равными перед законом независимо от их религиозной принадлежности. В то же время, попытки преобразовать традиционное османское государство в монархию конституционного типа вызвали отторжение курдского мусульманского духовенства, что привело к серии крупных курдских восстаний.

2. Младотурецкая революция 1908 г. дала основание христианским народам Османской империи надеяться на изменение своего подчиненного положения в социальной иерархии империи. В первый период Второго конституционного режима (1908–1912 гг.) между младотурецким комитетом и армянской организацией «Дашнакцутюн» был заключен союз против курдских племен, выступавших за реставрацию традиционной абсолютистской власти султана и отмену начатых конституционных преобразований. Главной причиной конфронтации курдских вождей с младотурецким правительством стали отмена шариатского права и введение конституционной формы правления, призванной обеспечить и

закрепить равноправный статус всем народам и религиозным конфессиям империи.

3. В начале XX в. курдская проблема являлась для османского правительства существенным фактором не только внутренней, но и внешней политики. Главы курдских племен искали поддержки извне и многие из них обращались за помощью к России, поскольку престиж последней был довольно высок в регионе. До начала XX в. Петербург не имел четко выраженной внешнеполитической линии в отношении курдов Османской империи, однако XX столетие внесло изменения в курдскую политику Петербурга. Под руководством энергичного наместника Кавказа И.И. Воронцова–Дашкова началось тесное сотрудничество с курдской племенной знатью. Этому помогло и утверждение России в северо-западных районах Ирана.

4. Накануне войны Россия имела обширную дипломатическую сеть в юго-восточной Анатолии. Чтобы обеспечить поддержку курдов в случае войны с Османской империей, российские консульские чиновники и агенты активно контактировали с главами курдских племен. Цель Петербурга состояла в том, чтобы лишить своего потенциального противника поддержки населения Восточной Анатолии в случае войны. При этом Россия не намеревалась содействовать созданию независимого курдского государства. Со своей стороны эмиссары Стамбула также вели активную антироссийскую пропаганду среди курдов, пытаясь осложнить положение России в Иранском Азербайджане.

5. За шесть предвоенных лет политика младотурок претерпела радикальные изменения, эволюционировав от противостояния с курдской племенной знатью к сближению с последними в борьбе против «неверных». Придя к власти под либеральными лозунгами, младотурки в области национальной политики превратились в итоге в последователей свергнутого режима.

6. Сравнительный анализ российских и османских архивных источников позволяет сделать вывод о том, что, борясь за влияние на курдов, обе империи в то же время стремились не доводить дело до вооруженного конфликта. Главная цель состояла в распространении своего влияния на территории военных действий против возможного противника.

Диссертацию завершают приложения, копии двух телеграмм на русском языке: телеграмма ШКВО генерал-квартирмейстеру Генерального штаба от 5 марта 1910 г. о положении дел в восточных губерниях, а также телеграмма генерал-лейтенанта Юденича от 18 августа 1914 г. начальнику Генерального штаба относительно необходимости отправки оружия и патронов для поддержки восстания среди армян, несториан и курдов в Восточной Анатолии.

Статьи в изданиях из перечня ВАК РФ

1. Абак Т. Курдская школа в Хое (К истории курдско-русских связей в начале XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 13 «Востоковедение». – 2014. – № 2. – С. 43–49.

2. Абак Т. Политика партии «Единение и прогресс» в отношении курдских хамидийских полков в Османской империи (1908–1912) // Восток, Афро-Азиатские общества и современность. – 2016. – № 2. – С. 100–115.

3. Абак Т. Курдский вопрос в российско-турецких отношениях 1908–1914 гг. // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 76–81.

4. Абак Т. Курдский вопрос в политике правящей Партии справедливости и развития // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3 (716). С. 53–58.

Прочие публикации

1. Абак Т. Курдский вопрос и Россия: исторические реалии рубежа XIX-XX вв. // Российские и славянские исследования (Ред. О.А. Яновский). – 2010. – Вып. 5. – С. 57–63.

2. Абак Т. Битлисское восстание накануне Первой мировой войны // Лазаревские чтения (Отв. ред. О.И. Жигалина). – ИВ РАН. – Вып. 1. – 2012. – С. 138–149.

3. Abak T. Rus Arşivlerinde Bitlis İsyanı 1914 // Toplumsal Tarih. – S. 208, 2011. – S. 2–11.

4. Abak T. Bitlis Uprising before World War I // War and Collapse, World War I and the Ottoman State (Edited by M. Hakan Yavuz with Feroz Ahmad). – The University of Utah Press. – 2016.

5. Abak T. Kürt Politikasında Abdülhamid Siyasetine dönüş ve Köh Hüseyin Paşa Olayı, 1910–1911 // 1915 Siyaset Tehcir Soykırım (Hazırlayanlar: Fikret Adanır-Oktay Özel). – 2015.

